

Е Вэй пролежал в реанимации день и ночь. На лбу Мо Цзюэ выступили крупные бисеринки пота. Он не знал, что однажды ему станет так страшно. Его руки задрожали, а лицо стало еще бледнее, чем у пациента, находящегося на грани смерти. Вэй Вэй, с тобой ничего не должно случиться. Ничего..." Ему почти хотелось вцепиться пальцами в стену, чтобы унять боль в сердце, которая казалась ножом, медленно четвертуящим его. Это было так больно, что у него до сих пор не было настроения думать о том, кто мог стоять за этим и кто довел его Вэй Вэй до такого состояния. Она должна жить... Она должна жить! Ему казалось, что кто-то держит его сердце в своих руках и в следующее мгновение раздавит его. Он никогда не испытывал такого страха и боялся, что она не выдержит и бросит его. Когда он принял ее звонок и услышал, как она назвала его Шеминг Чу, в нем поднялась ярость, и он чуть не проклял ее. Подумать только, человек, который его позвал, назвал вместо него имя другого мужчины...

Однако его сердце сжалось, когда он услышал, как хрупко она говорит. Он успел только сказать, что схватит ее, прежде чем она замолчала и не закончила разговор. Наверное, она упала в обморок. Е Вэй никогда не была такой. Даже если бы она потеряла зуб или глотала кровь, она бы не попросила о помощи, даже если бы была тяжело ранена. У нее была гордость, и пока она была в состоянии сама себя залатать, она не просила о помощи. То, что она позвала на помощь и смогла произнести только одну фразу, подчеркивало, насколько серьезны ее ранения. Он все еще надеялся, что она просто жестоко разыгрывает его, и звонил ей несколько раз. Но время шло, ответа не было, и он впал в безумие. Он быстро выяснил источник звонка и его адрес. Он приказал ближайшим к особняку в Маскате людям срочно приехать. Не говоря ни слова, он, несмотря на возражения Большого Босса Мо, вылетел в Маскат.

В самолете он услышал плохие новости о Е Вэй и о том, что она может умереть. В панике он не смог стабильно управлять самолетом и чуть не разбил его. Вэй Вэй попала в беду. Эта мысль не давала ему покоя. По их словам, когда они добрались до места, человек уже перестал дышать и был весь в крови, несмотря на некоторое тепло в теле. По резкому голосу Мо Цзюэ они поняли, что случилось что-то плохое, и поспешили на "скорой". Врач стабилизировал ее состояние, и дыхание, хотя и слабое, восстановилось. Но долго она не продержалась, и ее торжественно отправили в больницу. В больнице врачи сказали, что она вряд ли выживет. Когда они добрались до больницы, то сразу же реанимировали ее сердце и сумели сохранить ей жизнь. Но никто не знал, выживет ли она. Просто было слишком много осложнений. Дело было не только во внутренних повреждениях.

Все основные органы были серьезно повреждены. Глаза Мо Цзюэ налились кровью и стали красными. Он немедленно помчался в больницу, но она еще не успела покинуть приемный покой. Все его люди находились у входа в приемный покой. Мо Цзюэ, опасаясь возвращения преследующих ее людей, собрал почти всю мафию Маската для охраны больницы. Белая стена была покрыта следами крови, которую Мо Цзюэ в ярости ударил по ней. Тыльная сторона руки Мо Цзюэ превратилась в кровавое месиво, которого он, похоже, не чувствовал. Его мысли были полностью заняты Е Вэем, лежавшим на операционном столе. Его слегка покрасневшие фиолетовые глаза устало, но не утомленно смотрели на дверь в операционную.

Его люди увидели изуродованные руки и попытались убедить его залатать руки. Но он смотрел на них так, что они не решались ответить, и в коридоре воцарилась мертвая тишина. Все молились, чтобы женщина в операционной успела добежать. Если нет, то второй хозяин впадет в ярость из-за нее и заставит их сопровождать ее в смерти. Такое было вполне возможно. Эмоции Мо Цзюэ были в смятении. Он ненавидел ее за то, что она сказала, что они должны забыть друг друга и жить дальше. Но самое главное, он ненавидел ее за то, как легко она сдалась и отпустила эти чувства и его самого. Вместо того чтобы сказать, что ее выстрел из неверия вызвал у него ненависть, можно было бы сказать, что ее письмо дало ему повод возненавидеть ее до глубины души. Если она ему не поверила, то так тому и быть. Он

совершенно не мог мириться с тем, что она его бросила.

Он понимал, что пока его тело не в лучшей форме, он ничего не сможет сделать с Е Вэй. Поэтому он восстановил силы и отправился на ее поиски. Он приложил все усилия, чтобы удержать ее рядом с собой. Как она посмела так легко от него отделаться? Но мало кто ожидал услышать о ее скорой смерти. Разве Одиннадцать не был рядом с ней? Разве она не была настолько способна, что стала непобедимой? Почему Вэй Вэй до сих пор ранена? Куда она делась? Прошли день и ночь. Что же произошло? Мо Цзюэ волновался, как муравей на сковородке, и мечтал просто ворваться в дом. Черт бы побрал эту операцию! Черт бы побрал эту операцию! Что за операция так затянулась? Сколько же операций пришлось перенести Вэй Вэй? При мысли о том, как она упала в обморок и потеряла сознание на операционном столе, у него защемило сердце. Она была единственным человеком, по которому у него болело сердце за всю его жизнь. Он ненавидел это чувство! Вся ненависть и вина исчезли. Если бы она ушла, кого бы он мог винить и ненавидеть?

"Второй мастер, иди отдохни. А я..." "Отвали!" хрипло рявкнул Мо Цзюэ, его фиолетовые глаза наполнились печалью и болью. Тот, кто посмел бы заставить его уйти, умер бы. Он хотел лично услышать, что с ней все в порядке, и лично увидеть, что с ней все в порядке. Уйти он мог только через собственный труп. Вэй Вэй, ты с трудом покинула меня и должна была жить свободно и непринужденно. Почему ты изранена с ног до головы? Я так заботился о тебе и не мог смириться с тем, что ты хоть немного пострадала, а ты ушла только из-за недоразумения?" "Если ты уходишь, почему бы тебе не жить хорошей жизнью? Почему ты должен появляться передо мной таким израненным и избитым?" "Если ты уходишь от меня и так себя испортил, почему ты все равно решил меня бросить?" "Ты так хочешь, чтобы я тебя возненавидела?"

Мо Цзюэ обхватил руками лицо, в его глазах появилась теплота. Все наблюдавшие за происходящим были крайне расстроены, ведь они никогда не видели, чтобы их второй мастер проявлял такую грусть и печаль. От безумия и отчаяния, исходившего от него, сердце замирало. Он был так влюблён в Е Вэй! Ходили слухи, что в Италии второй господин действительно взялся за оружие из-за того, что ему нужна была женщина. Люди думали, что это просто слухи, но на самом деле это было правдой. Наблюдая за происходящим, люди ощущали душевную боль и тоску. Все молились, чтобы с Е Вэем все было хорошо. Мо Цзюэ от горя зажмурил глаза. Он не мог сдержать слез.

<http://tl.rulate.ru/book/13866/3168917>